

ЛЕСНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Информационный бюллетень Глобальной лесной коалиции по вопросам международной лесной политики

В этом выпуске:

Мясо как движущий фактор обезлесения

Решение климатического кризиса крестьянами

Анализ итогов COP21 с точки зрения сельского хозяйства

Производство животноводческой продукции ценой уничтожения лесов

О Глобальной лесной коалиции

Глобальная лесная коалиция (ГЛК) является международной коалицией, состоящей из 77-ти неправительственных организаций (НПО) и организаций коренных народов (ОКН) из 50 стран, защищающих социальную справедливость и права местных народов в лесной политике. ГЛК организует совместные информационно-пропагандистские кампании, направленные на уважение прав, роли и потребностей коренных народов, женщин и местных общин с целью сохранения и необходимостью устранения основных причин вырубki леса. Работники ГЛК и сотрудничающие с ними организации работают по всему миру, в частности, в Парагвае, Нидерландах, Колумбии, Таиланде и Великобритании.

www.globalforestcoalition.org @gfc123

Редакционная группа: Isis Alvarez (Колумбия), Mary Louise Malig (Филиппины), Ronnie Hall (Великобритания), Swati Shresth (Индия), Simone Lovera (Парагвай), and Wally Menne (Южная Африка)

Редактор : Ronnie Hall

Макет и графический дизайн: Oliver Munnion

О журнале Лесное обозрение

Добро пожаловать на 49-ый выпуск Лесного обозрения, информационный бюллетень Глобальной лесной коалиции (ГЛК). Лесное обозрение выходит четыре раза в год. Журнал публикует отчёты важных межправительственных совещаний различных НПО и ОКН, а также календарь будущих совещаний. Данный выпуск был издан при поддержке Misereor и различных групп, являющихся членами ГЛК. Мнения, выраженные в данном издании, не обязательно отражают позицию членов Глобальной лесной коалиции, её спонсоров и редакторов.

Фотографии передней и задней стороны

обложки: Загоны для скота, Департамент сельского хозяйства США / Flickr. Куриная ферма, Техас, США, Bob Nichols для USDA / Flickr

Фотографии со страниц журнала (в порядке убывания): Luis Wagner/CIC; Farm Sanctuary; Farm Sanctuary; John/Flickr; Mauricio Frias/Flickr; Moscow-Live.ru/Flickr

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

3 Сельское хозяйство - это не только источник продовольствия и поглощения углерода, но и целая жизненная философия

Автор Mary Louise Malig

8 Усиление сельского хозяйства и животноводства: Climate-Smart?

Автор Miguel Lovera

11 Упущение в Парижском соглашении по климату: отсутствие любого упоминания о промышленном животноводстве

Автор Mia MacDonald

15 Трагический треугольник потребления мяса и надежды на будущее

Автор Wanqing Zhou

19 Цели в области устойчивого развития и леса Боливии

Автор Pablo Solon

24 Влияние потребления животноводческой продукции в России на изменение климата

Автор Svetlana Abramovich

Сельское хозяйство - это не только источник продовольствия и поглощения углерода, но и целая жизненная философия: поощрение крупного аграрного бизнеса при одновременном ущемлении прав фермеров

Автор: **Mary Louise Malig**, Campaigns and Communications Coordinator and Research Associate, Global Forest Coalition

Сельское хозяйство, включая животноводство, все чаще становится полем битвы между фермерами и крупными сельскохозяйственными корпорациями, целью которой является земля, а также производство продуктов питания. Крупные корпорации в буквальном смысле вырывают землю из рук фермеров, не давая им возможности выращивать культуры и разводить скот. В настоящее время такая тенденция не просто допускается, но и поддерживается на межправительственных переговорах в рамках различных форумов, являясь даже более важной чем проблема изменения климата, а также чем торговые переговоры.

Два основных мероприятия на министерском уровне, влияющие так или иначе на животноводство и сельское хозяйство, прошли в последние несколько недель 2015 года. Первое мероприятие - 21-ая сессия Конференции сторон Рамочной Конвенции Организации Объединённых Наций по изменению климата (РКИК COP 21) в Париже, а второе - это 10-ая министерская конференция Всемирной торговой организации (ВТО) в Найроби.

Мероприятие COP в Париже собрало тысячи людей на улицах Франции, за ним наблюдали миллионы людей по всему миру с помощью различных средств массовой информации (СМИ). COP провозглашался многими как «историческое» событие, которое может спасти планету. Конференция ВТО, напротив, едва освещалась в СМИ или в

широких кругах, хотя была встречена протестами фермеров на улицах Кении.

На первый взгляд кажется, что нет никакой существенной связи между этими мероприятиями. Задача первого состоит в разработке и осуществлении политики, которая должна ограничить среднее глобальное повышение температуры до 1.5-2°C, выше доиндустриального уровня, во избежание неуправляемого изменения

климата. Второе мероприятие имеет дело с правилами многосторонней свободной торговли. Однако, если посмотреть глубже, то можно обнаружить много общих черт и связей между этими событиями, особенно потому, что изменения в РКИК означают, что оба учреждения в настоящее время основываются на рыночной политике. Эта статья обращает наше внимание на влияния ВТО и РКИК на продукты питания и сельское хозяйство в частности.

Сбор урожая пшеницы. David Cantu/Flickr

Сельское хозяйство как жизнь

Как на торговых, так и на климатических переговорах суть проблемы коммерциализации заключается в том, что сельское хозяйство в настоящее время рассматривается как источник прибыли, а не продовольствия (и как полигон для тестирования новых опасных и загрязняющих окружающую среду технологий, таких, как выращивание генетически модифицированных культур [1]). Торговые переговоры, а также переговоры на тему проблемы изменения климата используются в качестве получения контроля над сельским хозяйством и пищевыми отраслями. Коммерческая природа такого подхода ведёт к перемещению крестьян, женщин и общин с их земель и территорий.

Статья 6-ая Парижского соглашения продвигает эту тенденцию, но очень тонко, без использования слов «углеродные рынки»: «Настоящим учреждается механизм для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития....

a) содействие сокращению выбросов парниковых газов при поощрении устойчивого развития;
b) стимулирование и поощрение участия государственных и частных субъектов, уполномоченных Стороной, в сокращении выбросов парниковых газов;
c) содействие сокращению уровней выбросов в принимающей Стороне, которая будет получать выгоды от деятельности по предотвращению изменения климата, результатом которой являются сокращения

Вырубка лесов в Эквадоре. Tomas Munita Center для International Forestry Research/Flickr

выбросов, которые могут также использоваться другой Стороной для выполнения своего определяемого на национальном уровне вклада; и d) обеспечение общего сокращения глобальных выбросов» (подчёркнуто мной)

Текст звучит сухо и очень технически, но на самом деле он определяет механизм, позволяющий странам торговать сокращениями выбросов (см. выделенный текст в (в)), что означает, что они могут избежать сокращения этих выбросов на внутреннем рынке.

Информация, не указанная в тексте, является также важной: она вполне может включать в себя сокращение выбросов, связанных с новыми секторами, такими как землепользование, сельское хозяйство и водные ресурсы. Некоторые участники переговоров в коридорах Парижской конференции обозначали это как «Механизм чистого развития плюс» или другими словами - расширение механизма гибкости старого Киотского протокола.

Сельское хозяйство как товар

Такой подход к сельскому хозяйству как к товару, а не как к источнику жизненно необходимого продовольствия, был изначально использован на глобальных торговых переговорах между крупными аграрными корпорациями, желая получить большой доступ к рынкам в других странах.

Когда мировая торговля проводилась под эгидой Генерального Соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), сельское хозяйство обсуждалось лишь, как исключение, этот сектор оставался в значительной степени за пределами «ГАТТ 1947». Только

тогда, когда Уругвайский раунд в рамках переговоров ГАТТ в 1995 году окончательно создал ВТО, сельское хозяйство было включено в него в полном объёме. Впервые в истории,

подход к продовольствию и сельскому хозяйству стал, в большей степени, как к товару.

В особенности, по отношению к животноводческому сектору изменения в мировой торговле, как правило, определяются или должны определяться изменениями в импортных квотах, сокращениями применяемых

тарифов и экспортных субсидий. [2] Ситуация была осложнена наложением ограничений, созданных для контроля за передачей таких заболеваний, как коровье бешенство, впрочем, и других, связанных со здоровьем торговых проверок. [3]

Уже сейчас понятно, что ВТО приобрела право регулировать то, что страны могут и не могут делать по отношению к продовольственной и сельскохозяйственной политике, и правительства используют это, чтобы содействовать корпоративному захвату сельскохозяйственного сектора.

конкурировать с этими гигантскими предприятиями, становясь всё более уязвимыми к неустойчивой ситуации на свободном рынке. Несмотря на первоначальное обещание того, что Соглашение по сельскому хозяйству (АОА по-английски) позволит повысить доступ к рынку для экспорта сельскохозяйственной продукции из развивающихся стран, произошло совершенно обратное: большой агробизнес растёт всё больше, а мелкие фермеры, напротив, вытесняются. [5] Самым символическим примером этого является тот случай, когда в 2003 году

господин Ли Гюн Хэ убил себя у забора, окружающего министерство ВТО в Канкуне, держа при себе табличку «ВТО убивает фермеров».

Двадцать лет спустя, на 10-м съезде министров в Найроби в 2015 году,

ПРИМЕРЫ КОНТРОЛЯ АГРОБИЗНЕСА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Глобально:

90% мировой торговли зерна контролируется лишь тремя фирмами
71% сои в мире проходит через три соевые дробильные компании
66% всей свинины упаковывается четырьмя фирмами

В США:

83,5% упаковок говядины в США контролируется четырьмя фирмами
60% американского рынка кукурузы контролируется тремя фирмами
48% розничной торговли продуктами питания в США контролируется пятью фирмами

Источник: Holt-Gimenez, Eric and Patel, Raj. (2012) "Food rebellions: Crisis and the hunger for justice" Food First Books [6]

Сельскохозяйственные переговоры очень сложны, но в целом правительства в развитых странах, особенно в ЕС и США по-прежнему направляют миллиарды долларов с внутренней поддержки сельского хозяйства на свои основные крупные агробизнесы. [4] В это время мелкие фермеры, особенно в развивающихся странах, вынуждены

первоначальный срок прекращения субсидирования экспорта в индустриально развитых странах (2013 год) был продлён до 2018 года. Обещание о решении внесения изменений в АОА для поддержки стран, таких как Индия, Индонезия и других малых стран-производителей, остаётся лишь пустым обещанием. Тем не менее, из-за

соглашения Бали Пакета о «предложении мира» в сельском хозяйстве в 2013 году, страны не могут оказывать поддержку своим мелким фермерам и страдающему от нищеты населению с помощью

программ в области продовольственной безопасности.

Через двадцать лет после его создания, правила ВТО в сельском хозяйстве по-прежнему

продолжают поддерживать транснациональные корпорации и оказывать негативное влияние на мелких фермеров.

Сельское хозяйство как источник поглощения углерода

Сегодня изменение климата это новая отправная точка для транснациональных корпораций с точки зрения управления сельским хозяйством. Хотя сельское хозяйство не рассматривается в Парижском соглашении РКИК по изменению климата так явно, но, как уже упоминалось ранее, текст этого соглашения открывает путь для новых рыночных механизмов в сельском хозяйстве.

The Global Alliance for Climate Smart это союз, состоящий из представителей правительств, транснациональных корпораций, Всемирного банка и других организаций, которые активно продвигают систему под названием Climate Smart Agriculture (в переводе на

русский язык - «климатически оптимизированное сельское хозяйство»). Такая система рассматривается как способ решения таких проблем, как голод, адаптация культур к экстремальным погодным условиям, а также уменьшение влияния сельского хозяйства на изменение климата путём использования почв в качестве поглотителей углерода. Такой подход основан на принципе так называемой «устойчивой интенсификации» - производство большего количества продуктов на меньшей территории, при одновременном поглощении углерода. Новую тенденцию для супер ферм и животноводства возможно также продвигать с помощью концепции «устойчивой интенсификации».

Вместе с тем, такой подход способствует аграрному бизнесу мелких фермеров, а также создание углеродных рынков для почв в настоящее время относится к так называемой «коричневой экономике». Такое «климатически оптимизированное сельское хозяйство» защищает от нового карбонового захвата земель, ориентируясь прежде всего на фермерские территории и земли, а также на сельские общины по всему миру, с особым влиянием на женщин, которые часто отвечают за натуральное хозяйство.

Похоже, что это было разработано для расширения использования генетически модифицированных (ГМ) культур, которые в теории предназначались как культуры, устойчивые к любым погодным условиям: от засухи до наводнения. Использование сельского хозяйства как источника поглощения углерода, а не как источника продовольствия для жизни людей, означает, что учёт углерода может стать определяющим фактором в разработке сельскохозяйственной политики.

«Климатически оптимизированное сельское

Генетически модифицированный рис в экспериментальной теплице. BASF/Flickr

хозяйство» может оказать существенное влияние на продукты питания, то есть на то как, где и для кого они должны производиться. Тот факт, что эта система продвигает дальнейшую коммерциализацию также означает, что мы движемся к будущему, где крупные транснациональные агропредприятия могут владеть почти всеми землями и сельским хозяйством в целом, будь то выращивание культур или разведение домашнего скота.

После Парижской конференции РККИ ООН, а также, в ещё меньшей степени, ВТО не должны быть более в центре внимания средств массовой информации, но на этом битва ещё не закончена.

Продовольствие и сельское хозяйство, включая в себя все аспекты от обработки почвы, защиты биоразнообразия, предотвращения вырубki лесов, разведения скота, выращивания сельскохозяйственных культур и заготовки семян, занимают центральное место не только в жизни крестьян, женщин, мелких фермеров и общин, но и всех нас.

Мы имеем право на здоровое питание и благоприятный климат, и мы должны остановить транснациональные корпорации и рынки, вмешивающиеся в это посредством торговых правил и климатического режима. Мы должны поддерживать борьбу за продовольственный суверенитет во всем мире и пересмотреть наше отношение к Матери-Природе, поддерживая агроэкологию крестьян и обеспечивая сохранение и развитие малого устойчивого животноводства.

«Мелкие фермеры продолжают кормить целый мир, используя

при этом менее четверти всех сельскохозяйственных земель.»

[7]

Вдохновлённые этой информацией, мы будем продолжать борьбу.

Женщина-фермер с крупным рогатым скотом в Сальвадоре.
Jason Taylor pour Friends of the Earth International/CIC

[1] For more information see: <http://foeeurope.org/gmos>

[2] Cattle and Beef International Commodity Profile, Food and Agriculture Organization, undated, http://siteresources.worldbank.org/INTAFRICA/Resources/257994-1215457178567/Cattle_and_beef_profile.pdf pp11/12

[3] Cattle and Beef International Commodity Profile, Food and Agriculture Organization, undated, http://siteresources.worldbank.org/INTAFRICA/Resources/257994-1215457178567/Cattle_and_beef_profile.pdf pp14/15

[4] Global Economic Prospects 2004: Realizing the Development Promise of the Doha Agenda, World Bank, <http://siteresources.worldbank.org/INTRGEP2004/Resources/gep2004fulltext.pdf>

[5] Hungry for Land: Small farmers feed the world with less than a quarter of all farmland, GRAIN, 28 May 2014, <https://www.grain.org/article/entries/4929-hungry-for-land-small-farmers-feed-the-world-with-less-than-a-quarter-of-all-farmland>

[6] Food Rebellions: Crisis and the hunger for justice, Eric Himenez-Holt, Raj Patel and Annie Shattuck, http://sacademia.edu/5726958/Food_Rebellions_Crisis_and_the_Hunger_for_Justice

[7] Hungry for Land: Small farmers feed the world with less than a quarter of all farmland, GRAIN, 28 May 2014, <https://www.grain.org/article/entries/4929-hungry-for-land-small-farmers-feed-the-world-with-less-than-a-quarter-of-all-farmland>

Усиление сельского хозяйства и животноводства: Climate-Smart?

Автор: Miguel Lovera, Centre for Rural Studies and Land Reform, Catholic University of Paraguay

В то время, как международное сообщество считает Парижское соглашение важным этапом борьбы человечества за снижение выбросов парниковых газов, в действительности это соглашение содержит лишь немного больше, чем признание того, что изменение климата является реальным (почти два с половиной десятилетия после подписания Рамочной Конвенции ООН по изменению климата). Кроме того, это соглашение стойко укрепляет бизнес с точки зрения его привычного сценария, который по-прежнему основывается на модели неустойчивого производства и потребления и вряд ли будет бороться с нашим, постоянно возрастающим использованием ископаемого топлива. [1]

Кроме того, Парижское соглашение представляет собой непроверенные, отвлекающие и даже опасно «ложные решения», такие как геоинженерия, [2] СВОД плюс [3] и «climate-smart agriculture» (CSA) (в переводе на русский язык - «климатически оптимизированное сельское хозяйство») [4] - как наши единственные варианты в борьбе с изменением климата.

Существует, конечно, причина для этого: такие комплексные дружественные для бизнеса решения сосредоточены на создании прибыльных возможностей для бизнеса, позволяя как правительствам, так и корпорациям увидеть, что «что-то» делается, не нарушая при этом их планов. Более того, давая зелёный свет непроверенным и потенциально опасным технологиям, это даёт

возможность нажиться людям и организациям, которые имеют незначительный интерес или вообще не интересуются проблемами изменения климата и приводит к потере благополучия тех, кто испытывает негативное влияние от рыночных проектов (включая тех, кто насильно выселяется со своих традиционных земель и теряет все средства к существованию).

Модель «климатически оптимизированного сельского хозяйства» выходит на первый план на многих межправительственных переговорах. Это ещё один, так называемый, обманчивый подход, который действительно будет работать, чтобы поддерживать бизнес с точки зрения его привычного сценария в случае промышленного

сельского хозяйства. [5] Хотя Парижское соглашение фактически не одобряет эту модель, большинство правительств, участвующих в переговорах по изменению климата, сосредоточены на ней, как на одном из предпочтительных вариантов. Тем не менее, промышленное сельское хозяйство уже трансформировало миллионы гектаров пышной растительности лесов, саванн, водноболотных угодий и богатого биоразнообразием мелкого сельского хозяйства в нескончаемое выращивание таких монокультур, как соя, кукуруза, рис, пшеница, сахарный тростник, рапс и пальмовое масло. Из-за этого процесса уничтожаются сельскохозяйственные ландшафты, которые были ранее густо населены растениями и

животными, что, в свою очередь, являлось и является основой продовольственного суверенитета для всех народов мира.

Всё это настолько очевидно в моей стране Парагвай, где почти 50% фермеров потеряли свои земли менее чем за два десятилетия, вынужденно (или принудительно) уступая место агрессивным сельскохозяйственным концернам, ищущим землю для своих плантаций. В настоящее время они охватывают не менее 92% земли под сельскохозяйственное производство в Парагвае. Это, в свою очередь, привело к огромному увеличению применения агрохимикатов - почти на 1000% за последние 20 лет! [6]

Промышленное сельское хозяйство также затронуло Аргентину, которая была, до недавнего времени, известной как производитель лучшего мяса в мире, выращиваемого исключительно на естественных пастбищах. Эта страна, которая так страстно защищала Парижское соглашение с целью избежания мер по смягчению климата, негативно влияющих на «производство пищевых продуктов», сейчас находится на грани решения об импорте говядины, так как 56% сельскохозяйственных земель в настоящее время отданы под выращивание сои. [7] Ещё одним следствием этого является то, что большая часть говядины, которая до сих пор производится, выращивается в настоящее

Урожай сои. United Soybean Board/Flickr

время в стеснённых загонах, [8] с одной лишь целью - откормить животных, насколько это возможно в самый короткий период времени.

Но за всё это приходится платить. Животные испытывают невыносимые страдания и мучения. Влияния на окружающую среду также ужасают: загрязнение поверхностных и подземных вод остатками химических веществ, в том числе антибиотиков, а также загрязнение воздуха пылью и мухами. Всё это делает жизнь соседних общин просто невыносимой! [9]

Эти изменения являются значительной добавкой к существующим социально-экономическим преобразованиям, которые уже начали переворачивать жизнь сельского населения с ног на голову. Пожалуй, наиболее важным аспектом является влияние всего вышеперечисленного на здоровье населения.

Промышленное животноводство различных видов животных, особенно в так называемых местах концентрированного кормления животных (Concentrated Animal Feeding Operations (CAFOs)), вынуждает местное население, а также потребителей такой продукции непреднамеренно поглощать огромные дозы пестицидов, а также других химикатов, таких как стероидные гормоны и антибиотики. [10] Такая интенсивная сельскохозяйственная система также создала новые штаммы бактерий, устойчивые к антибиотикам, что делает лечение антибиотиками неэффективным (в том числе, когда речь идёт о лечении человека). На сегодняшний день это является одной из самых опасных угроз для человечества в области общественного здравоохранения!

Кроме того, Парижское соглашение не является единичным примером корпоративной кооптации

Организации Объединённых Наций. Есть призыв к развитию бизнес-дружественных решений повсеместно. Корпорации, в частности, при поддержке северных правительств, чётко сосредоточены на продвижении и поддержке контроля над пищевым «бизнесом», особенно сейчас, когда еда становится стратегическим товаром из-за угрозы изменения климата.

Например, в отчёте комиссии высокого экспертного уровня о продукции животноводства (High Level Expert Report on livestock

production), подготовленном для Комитета ООН по продовольственной безопасности, [11] модель интенсивного производства продуктов питания была удостоена похвалы, как средство, которое может помочь накормить весь мир, упуская только тот факт, что традиционные продовольственные системы, в сочетании с агроэкологией, предлагают более эффективные, справедливые и экологически чистые способы достижения этой амбициозной цели. [12] Само

собой разумеется, большинство «экспертов», которые написали этот отчёт представляют корпорации по производству мяса (Big Meat) или их союзников.

Вы встревожены? Я очень!

-
- [1] Global consumption of fossil fuels continues to increase, Institute for Energy Research, 18 June 2015, <http://instituteforenergyresearch.org/analysis/global-consumption-of-fossil-fuels-continues-to-increase/>
- [2] Geopiracy: the case against geoengineering, ETC Group, October 2010, <http://www.criticalcollective.org/?publication=geopiracy-the-case-against-geoengineering>
- [3] REDD Alert! How REDD+ projects undermine peasant farming and real solutions to climate change, GRAIN and World Rainforest Movement, October 2015, <http://www.criticalcollective.org/?publication=redd-alert-how-redd-projects-undermine-peasant-farming-and-real-solutions-to-climate-change>
- [4] Agroecology and Climate Justice: a People's Guide to Paris and Beyond, Friends of the Earth International, November 2015, <http://www.criticalcollective.org/?publication=agroecology-and-climate-justice>
- [5] Agroecology and Climate Justice: a People's Guide to Paris and Beyond, Friends of the Earth International, November 2015, <http://www.criticalcollective.org/?publication=agroecology-and-climate-justice>
- [6] Con la soja hasta el cuello: informe sobre agronegocios 2013-2015, BASE-IS, Asuncion, 2015. http://www.biodiversidadla.org/Portada_Principal/Documentos/Con_la_soja_al_cuello_Informe_sobre_agronegocios_en_Paraguay_2013-2015
- [7] Calculated on basis of data from the Rosario Commodities Exchange: <https://www.bcr.com.ar/Pages/gea/estimaProd.aspx>
- [8] Argentine beef: changing all the time but with new production and market opportunities, Liz Bonsall, Promar International, 7 September 2012, <http://www.globalmeatnews.com/Analysis/Argentine-beef-changing-all-the-time-but-with-new-production-and-market-opportunities>
- [9] Pollution from giant livestock farms threatens public health, National Resources Defense Council, webpage as at 17 February 2016, <http://www.nrdc.org/water/pollution/nspills.asp>
- [10] Risk assessment of growth hormones and antimicrobial residues in meat, Sang-Hee Jeong, Daejin Kang, Myung-Woon Lim, Chang Soo Kang and Ha Jung Sung, Toxicol Res. 2010 Dec; 26(4): 301–313.doi: 10.5487/TR.2010.26.4.301, <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3834504/>
- [11] Sustainable agriculture development for food security and nutrition, including the role of livestock, (V0 draft for public consultation), Committee on World Food Security, 2 October 2015, http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/PT_SustAgrDevLiv/Docs/HLPE_Sust-Agr-Dev-Livestock_2-October-2015_Draft-V0.pdf
- [12] Agroecology and the Right to Food, report to UN General Assembly, submitted by Olivier De Schutter, 20 December 2010, <http://www.srfood.org/en/report-agroecology-and-the-right-to-food>

Упущение в Парижском соглашении по климату: отсутствие любого упоминания о промышленном животноводстве

Автор: **Mia MacDonald**, Executive Director, Brighter Green and Treasurer, Green Belt Movement International-U.S.

«Все должны знать один важный факт о климатическом соглашении 21-ой Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (COP 21): такие слова, как «ископаемое топливо», «нефть» или «уголь» в нём полностью отсутствуют», отметила писатель и активист Naomi Klein в своём твиттере. Хотя недавняя Парижская конференция по изменению климата - это как раз тот случай, когда обсуждение проблемы сокращения и быстрой ликвидации ископаемого топлива в пользу использования источников возобновляемой энергии с низким или нулевым уровнем выбросов должно было произойти.

Ископаемые виды топлива не являются единственными важными словами, отсутствующими в тексте Парижского соглашения, которое было достигнуто почти 200-ми странами на 21-ом климатическом саммите (COP 21) РКИК ООН. В этом соглашении страны обязуются удерживать глобальное повышение температуры до отметки 2°C выше доиндустриального уровня и работать в направлении достижения более амбициозной цели - ограничения повышения температуры до 1,5°C в целом. Но в этом соглашении участники саммита, в значительной степени, проигнорировали один важный момент: вопрос потребления и производства продуктов в мире является ключевым фактором в решении проблемы изменения климата.

На мировой сектор животноводства приходится значительная доля глобальных выбросов парниковых газов (ПГ) - 14,5%. Это количество соответствует количеству выхлопных газов, производимых транспортным сектором.

Животноводческий сектор также несёт ответственность почти за половину выбросов метана в мире (причём метан является, по меньшей мере, в двадцать пять раз более мощным, чем CO₂ с точки зрения влияния на глобальное потепление).

Свиньи, импортированные в Китай, по-прежнему являются основным продуктом для ужина. Brighter Green

Вылупленные в инкубаторе птенцы. Sanctuaire de ferme

Животноводство и выращивание сои являются на сегодняшний день основными причинами вырубки леса в Южной Америке, на континенте с самыми высокими в мире темпами вырубки лесов. Производство мяса и кормов для скота также являются ключевыми факторами уничтожения лесов и изменения землепользования в других регионах.

Ожидается, что при сохранении настоящей тенденции мировое потребление мяса вырастет на 76% к 2050 году. В этом случае будет уже почти невозможно достичь целей, согласованных в Париже, без снижения количества потребления и производства мяса и других продуктов животного происхождения.

Поэтому факт отсутствия рассмотрения этого вопроса в Парижском соглашении остаётся удивительным. Как мог столь важный документ для нашей планеты, состоящий из 31-ой страницы и одобренный 195-ю странами, не упомянуть о связи промышленного животноводства с проблемой выбросов парниковых газов? В документе также ни разу не упоминаются такие слова, как «мясо», «крупный рогатый скот», «рыба» или «животноводство».

Стоит также отметить некоторые другие слова, которые не включены в Парижское соглашение, такие как «животные» или «другие виды». Лишь слово «биоразнообразие» упоминается в нём и то только один раз. Разве изменение

климата не влияет на животных, разве они не имеют право на пригодную для жизни среду обитания, чистый воздух, благоприятную почву, чистые океаны и нетронутую экосистему?

Отчасти, отсутствие этих слов отражает характер таких соглашений и то, как они создаются. Они основываются как на принципе желаемости, так и на принципе ограниченности для того, чтобы позволить странам чувствовать, что они имеют различные варианты осуществления этих принципов. По правде говоря, это делается, для того, чтобы заставить правительства согласиться с этими соглашениями и не позволить национальным интересам и лобби

противостоять им (например, как в США, так и во многих других крупных промышленных странах такими интересами являются добывающая промышленность и агробизнес).

На сегодняшний день задача заключается в укреплении уже установленных обязательств с целью создания новых норм и, со временем, нового, более содержательного языка.

Например, соглашение «приветствует усилия всех заинтересованных кругов, не являющихся Сторонами, по решению проблем, связанных с изменением климата, и реагированию на них, в том числе усилия гражданского общества, частного сектора, финансовых институтов, городов и других субнациональных органов власти.»

Данный отрывок из соглашения можно понять следующим образом: приветствуется, когда организации, участвующие в защите животных (диких и домашних), частные компании, развивающие растительные альтернативы мясных и молочных продуктов (и инвесторы, помогающие им расти), и другие организации высказывают свои предложения по решению проблемы изменения климата. Но насколько сильно это приветствуется? Вероятнее всего, эта поддержка осуществляется для предприятий, чем для гражданского общества, в более широком его понимании. Но это всё равно является почвой для обсуждения. Мы не должны забывать об этом.

Скотобойня для забоя куриц. Farm Sanctuary

Соглашение также признает важность «устойчивых жизненных укладов и устойчивых структур потребления и производства.» Это шаблонный язык, который становится всё более и более распространённым в международных природоохранных соглашениях и исследованиях. Тем не менее, это соглашение даёт возможность развивать множество практических и вполне достижимых планов питания, таких, как питание с низким содержанием продуктов животного происхождения или питание, полностью свободное от них, которые могут уменьшить выбросы парниковых газов в местах их потребления и производства, включая ископаемое топливо, и образующиеся в результате него выбросы, на которые большинство делегатов в Париже обращали в своё внимание.

Словосочетание «продукты питания» действительно

появляется в тексте соглашения три раза, включая призыв во 2-ой статье, где говорится об обеспечении «продовольственной безопасности», ликвидации голода и признании «особой уязвимости систем производства продовольствия к неблагоприятным последствиям изменения климата.» Такое высказывание хотя и подразумевает, однако, на практике, не охватывает то драматичное и негативное влияние, которое оказывает глобальное потепление на сельское хозяйство, проявляющееся в нехватке запасов воды, в выпадении нерегулярных осадков, в высоких температурах и в опустынивании местности.

В тексте также отмечается, что меры по адаптации не должны угрожать производству продуктов питания. Меня известили о том, что эта фраза была вставлена в текст Аргентиной, являющейся одним из ведущих мировых

производителей и экспортёров сои, и одним из крупнейших производителей мяса. Другие ведущие мясные и кормовые «силы», а также крупные источники парниковых газов, такие как США, ЕС, Канада, Бразилия и Китай не возражали этому дополнению в соглашение.

Однако есть и обратная сторона. Можно утверждать, что интенсивное животноводство и сельское хозяйство ставят под угрозу производство продуктов питания, в особенности справедливых и устойчивых продовольственных систем. Всё из-за того, что такие системы требуют огромных водных и земельных запасов, используют разного рода химические удобрения, выращивают практически безжизненные монокультуры, которые приводят к массовому загрязнению воды, вырубке леса и утрате биоразнообразия. Нельзя отнести животноводство к

сектору с «низким» уровнем выбросов парниковых газов, так как оно, напротив, вносит свой вклад в их производство.

Много было сказано на саммите в Париже, по крайней мере, за пределами формальных переговорных комнат. «Это совершенно неприемлемо, что вопрос системы питания и, в особенности, потребления мяса не занял важного места в повестке дня на климатической конференции», - так сказал Jo Leinen, немецкий член Европейского парламента, выступая на официальном параллельном мероприятии климатического саммита о потреблении мяса и выбросах парниковых газов, организованно совместно с организациями Brighter Green [1], Chatham House, Humane Society International, и the EAT Initiative. Большинство тех, кто присутствовал, согласились с ним: всё это должно быть предметом государственной политики, а не дополнительной задачей,

небольшого, но растущего мирового сообщества «климатических вегетарианцев».

Мои коллеги из Chatham House, завершившие недавнее глобальное исследование на тему отношения общества и его осознания роли мяса в изменении климата [2], отмечают, что исследователи из Кембриджского университета обнаружили, что переход к здоровому питанию может сократить уровень CO₂ и эквивалентных ему выбросов на 6 млрд тонн к 2050-му году, и почти всё это лишь за счёт уменьшения потребления мяса. Если уделить особое внимание на изменение рациона питания, то можно также снизить затраты, касающиеся смягчения последствий изменения климата, до 50% к 2050-му году. Очевидно, что такое изменение рациона питания должно стоять на повестке в списке будущих действий по борьбе с изменением климата.

Исполнительный директор Brighter Green Mia MacDonald и её партнёр Wanqing Zhou приняли участие в климатическом саммите COP 21, который завершился 12 декабря. Более подробную информацию об их работе и фотографии можно [найти здесь](#).

[1] COP21 webpage, Brighter Green, accessed 17 February 2016, <http://brightergreen.org/cop21/>

[2] Livestock - climate change's forgotten sector: Global public opinion on meat and dairy consumption, Chatham House, December 2014, https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20141203LivestockClimateChangeBaileyFroggattWellesley.pdf

Трагический треугольник потребления мяса и надежды на будущее

Автор: **Wanqing Zhou**, Associate, Brighter Green and Research Associate, Worldwatch Institute

Для многих людей разных культур представление о «хорошей жизни» невозможно без потребления мяса, яиц, молочных и других продуктов животного происхождения. Такой взгляд на жизнь тесно связан с образом жизни в промышленно-развитых странах Запада.

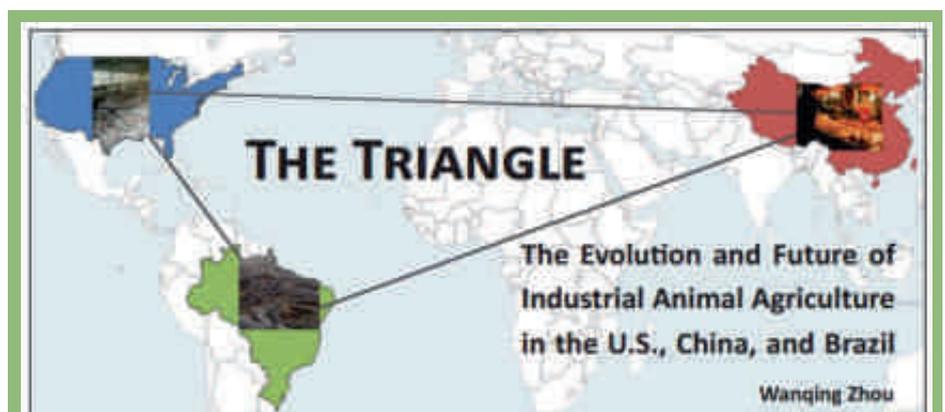
Улучшение уровня жизни в странах с развивающейся экономикой влечёт за собой рост потребления продуктов животного происхождения, который является одним из факторов, провоцирующих расширение широкомасштабного животноводства (промышленного животноводства) западного стиля, а также монокультурное выращивание кормовых культур. Такая практика оказывает негативное влияние на изменение климата, использование природных ресурсов, состояние окружающей среды, здравоохранение, а также на жизнь фермеров и животных.

США, Китай и Бразилия являются тремя значительными игроками в мировых, мясном и кормовом секторах. Они формируют три точки треугольника: крупный экспортёр промышленного мясного и молочного производства в развивающихся

странах (США), быстро растущая экономика с высокими потребностями в продуктах животного происхождения (Китай), а также страна, стоящая в середине конфликта между возможными экономическими выгодами от увеличения объёмов животноводства и, связанного с ним, сельскохозяйственного производства и необходимостью защиты некоторых из самых красивых и экологически

важных экосистем на планете Земля (Бразилия).

Последствия расширения промышленного сельского хозяйства не ограничиваются, однако, этими странами. Например, в последнее время Парагвай в ответ на растущий мировой спрос на продукты животного происхождения и, следовательно, на корма для животных, стал одним из крупнейших производителей и экспортёров сои. Как и его сосед Бразилия, Парагвай сейчас испытывает негативное влияние от промышленного и монокультурного выращивания сои.

«Треугольник: Эволюция и будущее промышленного животноводства в США, Китае и Бразилии» представляет собой документ для обсуждения, который исследует «треугольник промышленного животноводства» связывая три крупнейших игрока в области мясной промышленности (США, Китай, и Бразилию). Он анализирует динамику, которая формирует этот треугольник.

В Парагвае, как и во многих других странах Латинской Америки, коренные общины вынуждены переселяться из лесов, которые сжигаются с целью расширения полей под выращивание сои. Всё отдаётся под обработанные пестицидами и устойчивые к гербицидам соевые поля (включая участки органически выращиваемых культур у крестьян). Рабочие места на фермах исчезли, так как машины заменили человеческий труд. Прибыль от этих соевых плантаций была начислена местным элитным мультинациональным компаниям, что ещё больше усугубляет социальное неравенство в стране.

В то же время, чрезмерное потребление мяса, яиц и молочных продуктов способствует распространению эпидемии «болезней достатка», к которым относятся ожирение, сахарный диабет 2-го типа и сердечно-сосудистые заболевания. Именно это происходит сейчас в развитых и развивающихся странах, где вышеперечисленные болезни оказывают особенно заметное влияние на потребителей с низким уровнем доходов. Это связано с политикой, которая субсидирует широкомасштабное производство дешёвых продуктов животного происхождения, а не производство здоровых продуктов питания.

Последствия чрезмерного производства и потребления мяса являются не просто физиологическими. Многие фермеры из Центральной и Южной Америки, которые потеряли своё благосостояние в связи с развитием промышленного сельского хозяйства, в конечном итоге работают на агропромышленных фермах или мясоперерабатывающих комбинатах в США, где их права не защищены. Долгие часы монотонной работы, которая часто включает в себя забой или разделывание туш животных, сказываются на психологическом здоровье работников. Выросшая склонность к психологическим проблемам, в свою очередь, увеличила уровень преступности в некоторых населённых пунктах вблизи птицефабрик и скотобоен.

Семьи племени Мбиа, вынужденные покинуть леса в связи с расширением соевых полей.
Wanqing Zhou

Вырубка леса под соевые плантации в Парагвае.
Wanqing Zhou

Соевые поля на востоке Парагвая. Oliver Munnion

Оборудование для переработки сои в Парагвае.
Ronnie Hall/CIC

В документе для обсуждения под названием «Треугольник: эволюция и будущее промышленного животноводства в США, Китае и Бразилии», выпущенном нью-йоркской общественной организацией Brighter Green, автор кратко описывает историю промышленного животноводства в этих трёх странах, а также показывает, что масштабное расширение этой системы является естественным следствием капиталистического роста и глобализации. Но будущее важнее прошлого. Итак, как мы должны действовать сейчас, чтобы сформировать это будущее?

С чисто экономической точки зрения, в условиях растущего спроса эволюция в сторону капиталоемкого индустриального производства кажется неизбежной и желательной (для удовлетворения растущего

спроса на мясные продукты). Однако, с экологической и социологической точки зрения, такая эволюция является неустойчивой, но, что важно, её можно избежать и отрегулировать. Сельские социологи и профессора William Heffernan и Mary Hendrickson однажды написали, что «по мнению социологов, текущая (экономическая) система (в пользу интенсификации и консолидации сельскохозяйственных систем) была введена в действие людьми и потому может быть изменена.»

В обсуждениях на тему изменения климата и других экологических проблем, мясо (особенно говядина) рассматривается как источник белка и сравнивается с углём, который используется в качестве источника энергии. Также, как понятие «делегитимизации»

ископаемого топлива, которое обсуждалось в контексте потребления ископаемого топлива, делегитимизация чрезмерного потребления продуктов животного происхождения имеет возможность изменить текущую доминирующую систему на более устойчивую. Группы и отдельные лица по всему миру пересматривают отношения между людьми и продуктами животного происхождения, внося в них изменения.

Например, с точки зрения здоровья, такие организации, как Physicians Committee for Responsible Medicine оспаривают чрезмерное потребление продуктов животного происхождения тем, что раскрывают их влияние на хронические и острые заболевания. Права животных и их благополучие отстаиваются группами, которые также

Парагвайский крестьянин, обвиняющий фумигацию гербицидом в уничтожении своего урожая и ухудшении здоровья местных общин. Wanqing Zhou

оспаривают чрезмерное потребление таких продуктов, рассказывая сострадательным потребителям печальную правду о том, как страдают животные на фермах. Специалисты-экологи и активисты оспаривают, в свою очередь, чрезмерное потребление продуктов животного происхождения тем, что объясняют связь между промышленным производством животных продуктов и такими его последствиями, как вырубка леса, загрязнение воды, эрозия почвы и климатический хаос.

Эти силы соединяются и быстро развиваются. Но для того, чтобы добиться успеха такой «глобализации снизу», также необходима политическая поддержка. Она должна включать в себя определение уровня потребления продуктов

животного происхождения, сокращение субсидий для мясного и кормового секторов, более строгие экологические нормы с более жёсткими мерами контроля за их соблюдением, а также соответствующая государственная система образования. Например, несмотря на то, что Китай часто обвиняют в увеличении спроса на мясо, китайское правительство в своём плане по развитию питания поставило перед собой цель, благодаря которой потребление мяса на душу населения должно стать значительно ниже текущего уровня потребления мяса в стране, что составит четверть от потребления мяса в таких странах, как США и Бразилии. Такая политика - это шаг к светлому будущему.

В конечном итоге, необходимо более глубокое отражение многофункциональности сельского хозяйства для того, чтобы каждый фермер, потребитель и политик смогли принять верное решение. Когда животные рассматриваются как что-то большее, чем просто источник белка, а также их роль в здоровой сельскохозяйственной и экологической системе полностью признана, мы сможем совершить значительный прогресс в распутывании этого треугольника.

[1] Beyond meatless, the health effects of vegan diets: findings from the Adventist cohorts, Lap-Tai Le and Joan Sabaté, 2014, *Nutrients*, 6:2131-2147. <http://www.mdpi.com/2072-6643/6/6/2131>

[2] Slaughterhouses and Increased Crime Rates – An Empirical Analysis of the Spillover From “The Jungle” Into the Surrounding Community, Fitzgerald, A.J., L. Kalof, and T., Dietz. 2009, *Organization & Environment*, 22(2):158-184. <http://oae.sagepub.com/content/22/2/158.abstract>

[3] Human Consequences of Animal Exploitation: Needs for Redefining Social Welfare, Matsuoka, A. and J. Sorenson, 2013, *Journal of Sociology and Social Welfare*, 40(4):7-32

Цели в области устойчивого развития и леса Боливии

Автор: **Pablo Solon**, Executive Director of the Solon Foundation

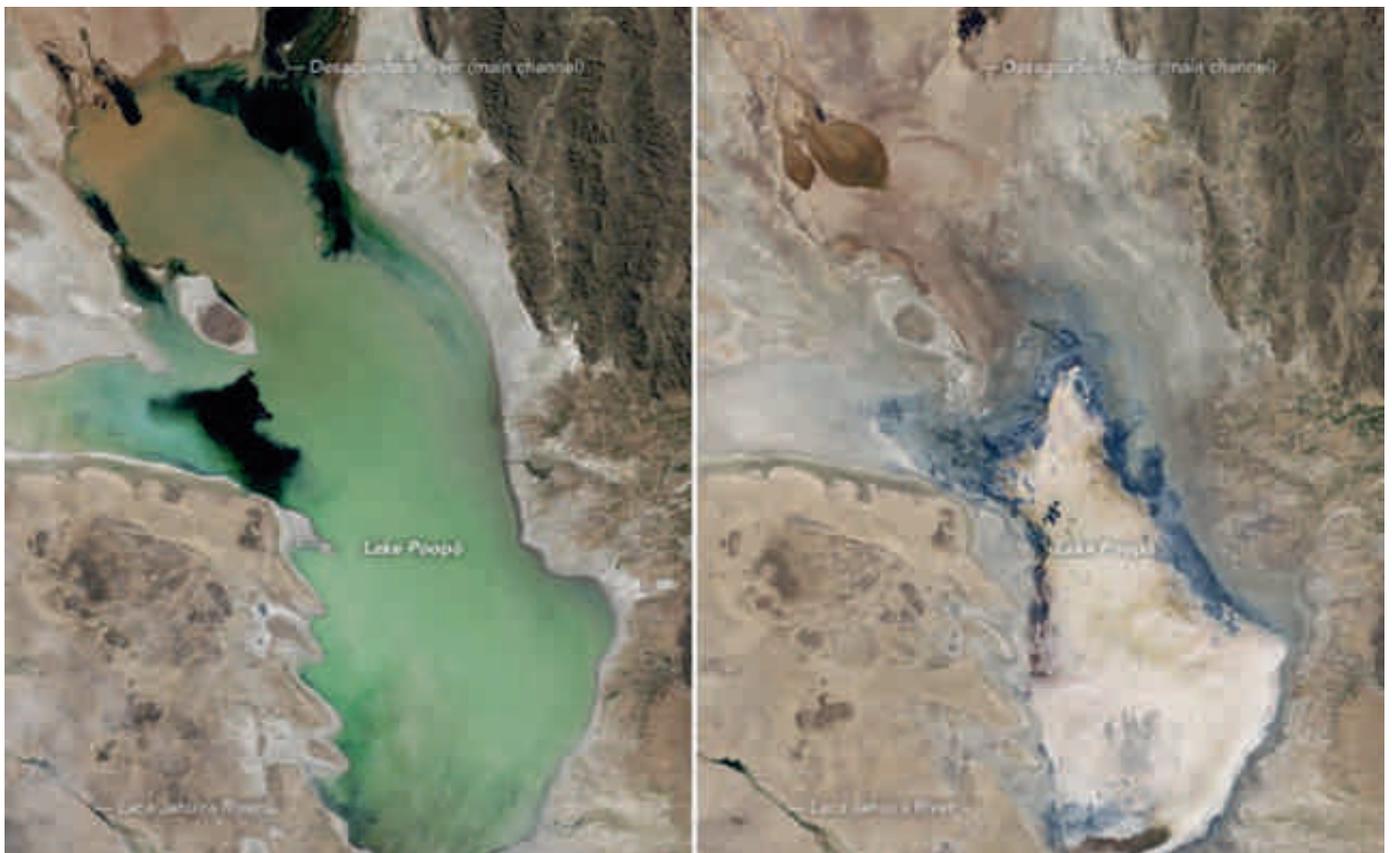
Потеря озера Поопо

Поразительно, второе по величине озеро Боливии полностью пересохло. Причины его гибели многочисленны и сложны. К ним относятся такие причины, как повышение температуры и увеличение частоты стихийных бедствий, таких как Эль-Ниньо, вызванных изменением климата. Озеро Поопо - ранее 2,337 км² по размеру, глубиной в 2,5 метра -

сейчас пустыня с несколькими лужицами в центре не глубже 30 см.

В то время как средняя температура увеличилась на 0,8°C во всем мире, на озере Поопо она увеличилась на 2,5°C. Исчезновение озера оставило позади тысячи мёртвых рыб и мёртвых фламинго. Рыбацкие лодки стоят на якоре на суше, а

сотни ранее независимых членов общины, которые занимались рыболовством на протяжении многих веков, в настоящее время сталкиваются с очень неопределённым будущим и нуждаются в поддержке. Это истинное лицо изменения климата, которое распространяется, как раковая опухоль по всему миру.

Снимки озера Поопо со спутника в 2013 и 2015 годах. NASA Earth Observatory

Постигнет ли лесные уголья та же участь?

Было очень радостно услышать, что 25 сентября 2015-го года правительства 193 стран, проводя переговоры в Организации Объединённых Наций, одобрили программу под названием «Цели в области устойчивого развития» (Sustainable Development Goals (SDGs) по-английски), включая пункт 15.2, в котором чётко говорится, что вырубка лесов должна быть остановлена к 2020-му году.

В итоге, это является очень конкретным и важным аспектом. В 2014-ом году 18 миллионов гектаров леса были уничтожены в мировом масштабе. [1] Вырубки леса, вместе с сельским хозяйством и изменением землепользования, производят 24% выбросов парниковых газов, которые влияют на глобальное потепление нашей планеты [2] и, подразумевается, что они также усугубляют такие климатические феномены, как Эль-Ниньо. [3]

Тем не менее, три месяца спустя, на 21-й Конференции сторон Организации Объединённых Наций по изменению климата (COP 21), правительства тех же стран не смогли включить эту ключевую цель в итоговый документ конференции - «Парижское соглашение». Странам с высоким уровнем вырубки лесов, таким как Бразилия, Индонезия, Мьянма, Нигерия, Танзания, Парагвай, Аргентина и Боливия, также не удалось включить в это соглашение пункт о прекращении обезлесения к

2020-му году, при перечислении их национального вклада в сокращение выбросов парниковых газов (тогда Бразилией и Боливией было заявлено, что только незаконная вырубка леса будет остановлена к 2020-му году).

На самом деле, в случае Боливии, документ по её «вкладу», который был официально представлен на COP 21, предполагает вырубку лесов ещё на трёх миллионах гектаров к 2030-му году, что полностью нарушает пункт 15.2 программы SDG, утверждённой всего несколько месяцев назад. Мы не можем позволить, чтобы с нашими лесами произошло тоже, что и с озером Поопо.

Согласно данным администрации Боливии по надзору и социальному контролю за лесами и землями (АВТ по-английски), травяные и лесные пожары в стране

увеличились на 21% в 2015-ом году, по сравнению с 2014-ым: в 2014-ом было зарегистрировано 41 930 пожаров, в 2015-ом году этот показатель вырос до 51 419. Согласно АВТ, 46% пожаров произошло в г. Санта-Крус и 41% в г. Бени. Что касается причин, АВТ утверждает, что 41% пожаров произошёл из-за деятельности животноводства, 38% приходится на охраняемые лесные массивы и заповедные территории, а 15% - на сельскохозяйственные районы.[4]

Мы до сих пор не имеем данных по общему количеству гектаров вырубленного леса в Боливии в течение 2015-го года, но уже сейчас нет никаких сомнений в том, что эта цифра будет увеличиваться, так как средний показатель вырубки леса в 2013-ом году составил 163 000 га с общим количеством 41 347 пожаров.

Боливийское правительство утверждает, что лесной покров будет увеличен до 54 миллионов гектаров к 2030 году. Тем не менее, с 3-мя миллионами гектаров обезлесения и тем фактом, что темпы «лесовозобновления» вряд ли будут достигнуты, лесной покров к 2030 году, скорее всего, снизится до 49,5 миллиона гектаров.

Восстановление леса? Реальная альтернатива заключается в остановке вырубке леса

Посадка деревьев это всегда очень похвально, и мы все должны участвовать в боливийской кампании «Моё дерево», но важно отметить, что вырубка лесов в Боливии угрожает свести на нет успехи этой кампании.

По данным министерства Боливии по вопросам окружающей среды и водных ресурсов, один миллион местных саженцев был посажен в конце 2015-го года (подсадка не местных видов была бы экологически разрушительной, и инвазивные чужеродные виды, такие как эвкалипт, являются второй наиболее важной причиной утраты глобального биоразнообразия после изменений в землепользовании).

Цель состоит в том, чтобы посадить пять миллионов

деревьев к концу 2016 года, охватив территорию площадью 7 731 га. Все это звучит хорошо, но на самом деле это меньше, чем 5% площади лесов, уничтоженных в 2013-ом году. Также следует добавить, что миллионы этих саженцев должны быть бережно сохранены в течение следующих 10-20 лет для того, чтобы они смогли выжить, и даже тогда, когда они достигнут зрелости, они никогда не смогут компенсировать потерю того биоразнообразия, которое было в прежних лесах.

Боливийское предложение по сокращению выбросов указывает на то, что для того, чтобы компенсировать вырубку в 3 млн га, только национальными усилиями должно быть высажено 4,5 млн га саженцев. Это говорит о том,

что при поддержке международного сообщества Боливия сможет восстановить в общей сложности 6 миллионов гектаров леса к 2030-му году. В рамках национальной части проекта более 250 миллионов саженцев должны высаживаться ежегодно до 2030-го года на общую сумму в 4 500 миллиона долларов, что является эквивалентом двух третей текущего внешнего долга Боливии.

Мы не можем лгать самим себе. Даже если речь идёт о подлинном восстановлении лесов, полное лесовосстановление в 4,5 млн га к 2030-му году в Боливии произойти не сможет. Правительство обещает восстановление 4,5 миллиона гектаров леса, отвлекая нас от того, что вырубка леса в 3 млн га

будет иметь катастрофические последствия для оставшихся лесов, общин коренных народов и различных областей, которые будут подвергаться воздействию экстремальных природных явлений, таких как наводнения и засухи.

Всё это негативно скажется на изменении климата в глобальном масштабе, поскольку это означает, что около 1 500 миллионов тонн углекислого газа будет выпущено в атмосферу. Особенно важно отметить, что

восстановление леса является очень медленным, дорогостоящим и отнимающим много времени процессом, который не может просто компенсировать вырубку леса, и не может немедленно компенсировать выбросы парниковых газов, возникшие из-за этого.

Озеро Попо. Rocco Lucia/Flickr

Мы можем выполнить пункт 15.2 программы по устойчивому развитию

Мы должны выполнить цель пункта 15.2 программы по устойчивому развитию как в Боливии, так и в других местах. Вырубка леса должна быть остановлена к 2020-му году.

Для этого нам необходимо:

- прекратить содействие расширению сельскохозяйственных границ для крупных агропромышленных экспортёров трансгенных видов сырья, мяса и других товаров
- прекратить поддержку проектов добычи в национальных парках Боливии и на охраняемых природных территориях
- ввести штрафы и другие значительные взыскания за незаконную вырубку леса
- убедиться, что владельцы земель уважают законы Боливии на правах Матери-Земли (это означает, что они заботятся о биоразнообразии, почве и лесах и их обработке на своих землях)
- содействовать агролесным проектам, а также
- восстанавливать опустыненные земли.

В завершение, важно отметить, что мы можем гарантировать продовольственный суверенитет для всех боливийцев без потери большего количества леса. Но даже если мы сожжём все наши леса, мы никогда не сможем удовлетворить агробизнес, потому что он постоянно растёт и неуклонно добивается своей прибыли. Он будет требовать всё больше земель, если мы будем продолжать идти по этому пути.

[1] New global data finds tropical forests declining in overlooked hotspots, World Resources Institute, 2 September 2015,

<http://www.wri.org/news/2015/09/release-new-global-data-finds-tropical-forests-declining-overlooked-hotspots>

[2] Global greenhouse gas emissions data, US Environmental Protection Agency, webpage as at 17 February 2016,

<http://www3.epa.gov/climatechange/ghgemissions/global.html>

[3] El Niño: why predictable climate event still has the scientists guessing, Tim Radford, The Guardian, 30 December 2015,

<http://www.theguardian.com/environment/2015/dec/30/el-nino-climate-change-scientists-pacific-ocean-weather>

[4] Reporte nacional de focos de calor gestión 2015, Autoridad de Fiscalización y Control Social de Bosques y Tierras, December 2015,

http://abt.gob.bo/images/stories/FocosCalor/2015/12-2015/PresentacionFocosCalor%20_Diciembre_2015.pdf

Влияние потребления животноводческой продукции в России на изменение климата

Автор: Svetlana Abramovich, Friends of the Siberian Forests, Russia

В настоящее время спрос на продукцию животноводства во всем мире растет очень быстро. Ожидается, что к 2050 году потребление мяса вырастет на 76 %, а потребление молочных продуктов – на 65 % по сравнению с 2005-07 годами, а также по сравнению с потреблением зерновых культур, которое составит лишь 40%. [1] Такой устойчивый рост не может не повлиять на изменение экологии и, в частности, на изменение климата.

В Российской Федерации в конце 1990-х годов в результате роста доходов потребителей выросло и потребление мяса. В 2005-2010 годах потребление мяса и всех мясных продуктов на душу населения увеличилось на 22 % и достигло 64 кг на человека в год. Правительство России в рамках программы развития животноводства прогнозирует, что к 2020-му году общий объем производства всех видов мяса достигнет 9,6 млн тонн, а внутреннее потребление увеличится до 9,9 млн тонн. [2]

Увеличение потребления мяса и, в свою очередь, мясной продукции показывает, что россияне отдают большую часть своих доходов на покупку этих продуктов. Кроме того, под воздействием таких явлений как урбанизация, люди всё чаще предпочитают питаться вне дома, потребляя при этом большое количество «фаст фуда», который, как правило, включает в себя

большое количество мясных продуктов.

Такой высокий рост потребления мясных продуктов был бы не столь критичным и мог бы указывать на хорошую экономическую ситуацию в стране, если бы не его негативные последствия, которые, в свою очередь, оказывают влияние на население

и экологическую ситуацию во всем мире. Многим уже давно известно, что потребление мясной и молочной продукции может негативно сказываться на здоровье человека в связи с наличием в ней насыщенных жиров и холестерина, а также гормонов, остатков пестицидов и химикатов, паразитов и бактерий, которые могут быть обнаружены в переработанном мясе. Однако, особое внимание я хотела бы обратить на проблему изменения климата как вследствие влияния массового разведения домашнего скота, так и последующего производства и потребления мясных и молочных продуктов.

Мясной рынок в России. Alexander Levin/Flickr

Итак, потребление мяса и молочных продуктов является основным фактором изменения климата. Парниковые газы, образующиеся вследствие производства этих продуктов, составляют, по оценкам экспертов, более 14,5 % от общего их количества. Выбросы вследствие выращивания и разведения крупного рогатого скота составляют 65 % от общих выбросов парниковых газов в секторе животноводства. Основными источниками выбросов также являются производство и переработка кормов, включая землепользование (45% от общего числа в этом секторе), энтеральная ферментация у жвачных животных (39%), а также

хранение и переработка навоза (10 %). [3] Навоз и удобрения, используемые для выращивания кормовых культур, широко используются в России.

Еще одной причиной изменения климата, связанной с потреблением мясных и молочных продуктов, является увеличение спроса на кормовые культуры с высоким содержанием белка, к которым относится, прежде всего, соя. Из-за высокого спроса на сою Россия вынуждена импортировать её из других стран, где она, как правило, генетически модифицирована. [4] По данным FAOSTAT в период с 2000 до 2006 года наибольший объем импорта сои составлял всего 64000 тонны (в 2002 году).

Импорт начал резко увеличиваться с 2007 года и к 2013 составил уже 1 145 155 тонн. [5]

Россия по-прежнему является ведущим в мире импортером генетически модифицированной сои, особенно из стран Латинской Америки, где практически все генно-модифицированные кормовые культуры обрабатываются одним или несколькими химикатами (пестицидами). Такое промышленное сельское хозяйство является ключевым фактором изменения климата. Вследствие него образуются такие парниковые газы, как метан, закись азота и диоксид углерода (углекислый газ). [6]

Полки в супермаркете. Moscow-Live.ru/Flickr

Сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие изменения в области землепользования ответственны за 24% от общего объема выбросов парниковых газов. [7]

Кроме того, в странах Латинской Америки (например, в Парагвае) огромное количество лесов вырубается под пастбища для скота, а также под выращивание генетически модифицированной сои. [8] Леса поглощают углекислый газ из атмосферы, но в связи с высокими темпами вырубки лесов, а также с выделением углекислого газа, например, из лесных почв, количество этого газа увеличивается и непосредственно влияет на изменение климата. Таким образом, поддерживая производство кормовых культур и, в особенности, генно-модифицированных культур, Россия косвенно способствует изменению климата.

Проблема сокращения выбросов парниковых газов в результате

производства мясных и молочных продуктов обсуждалась во время 21-ой климатической конференции в Париже в декабре 2015 года. В рамках саммита одна американская фирма предложила вариант решения этой проблемы при помощи так называемого «невозможного бургера» (“Impossible Burger”). Они предложили заменить бургер из говяжьего мяса на бургер из растительного сырья, но при этом такой продукт должен выглядеть и иметь такой же вкус как обычная говядина, а также иметь соответствующий запах во время приготовления его на гриле. Кроме того, делегация из фонда the Buddhist Tzu Chi призывала обозначить день 11 января 2016 «днём без мяса». Они полагают, что всего лишь один день отказа от мяса может подтолкнуть людей чаще задумываться о вопросах экологии, этики и здоровья, связанных непосредственно с потреблением мяса. Они также надеются, что эта тенденция будет развиваться и дальше. [9]

Отчет по теме животноводческой продукции и её воздействию на изменение климата был также опубликован членами Global Forest Coalition. [10] Они подчеркивают негативное влияние потребления таких продуктов на изменение климата и острую необходимость решения или, по крайней мере, предотвращения дальнейшего обострения этой проблемы.

Что касается России, следует сказать, что эта проблема практически не обсуждается в средствах массовой информации или в правительственных кругах. К сожалению, как и во многих других странах, правительство России не придаёт большое значение этому вопросу, ориентируясь больше (но все же не достаточно) на сокращение выбросов углекислого газа, вызванных промышленностью. Есть надежда, что после климатической конференции в Париже этот вопрос будет иметь большее значение, и Россия будет более активной в решении вопросов, связанных с изменением климата.

Завод по производству мяса в России. [Moscow-Live.ru/Flickr](https://www.moscow-live.ru/flickr)

На мой взгляд, возможные меры по сокращению выбросов должны включать улучшение эффективности и экологичности их производства, например, использование кормов лучшего качества (без ГМО), а также сокращение применения химических удобрений и снижение импорта генно-модифицированной сои и мяса из стран Латинской Америки.

Однако, все вышеназванные меры не могут быть

эффективными без изменения культуры питания человека, особенно, что касается потребления мяса и молочной продукции. Сбалансированная диета, снижение потребления мяса и молочных продуктов за счет увеличения бобовых культур, фруктов и овощей в рационе питания является важным шагом в борьбе с парниковыми газами. Такой подход не призывает становиться радикальным вегетарианцем. Это лишь аргумент в пользу умеренного потребления мяса, что является частью здоровой и сбалансированной диеты. Такая диета оказывает положительное влияние не только на климатический аспект, но также и на здоровье человека, снижая

число сердечно-сосудистых заболеваний. Активное пропагандирование и поощрение здорового питания на социальном, экономическом и правительственном уровнях, а также принятие во внимание вышеуказанных мер борьбы с парниковыми газами должны стать важными факторами в решении климатической проблемы в России.

[1] Livestock—Climate Change’s Forgotten Sector, Global Public Opinion on Meat and Dairy Consumption, Research Paper, Bailey R, Froggatt A, Wellesley L, Energy, Environment and Resources, 2013.

https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20141203LivestockClimateChangeBaileyFroggattWellesley.pdf

[2] Russian Federation: Meat sector review. Prikhodko D, Davleyev A, Food and Agriculture Organization, 2014, <http://www.fao.org/3/a-i3533e.pdf>

[3] Key facts and findings (GHG emissions by livestock), Food and Agriculture Organization, <http://www.fao.org/news/story/en/item/197623/icode/>

[4] Crops—Russian Federation—Soybeans—2000-2013—Imports, FAOSTAT, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2011, <http://faostat3.fao.org/browse/T/TP/E>

[5] Sources of greenhouse gas emissions, US Environmental Protection Agency, as at 17 February 2016,

<http://www3.epa.gov/climatechange/ghgemissions/sources/agriculture.html>

[6] Global greenhouse gas emissions data, US Environmental Protection Agency, as at 17 February 2016,

<http://www3.epa.gov/climatechange/ghgemissions/global.html>

[7] The Environmental and Social Impacts of Unsustainable Livestock Farming and Soybean Production in Paraguay: A Case Study, Lovera M, 2014, http://globalforestcoalition.org/wp-content/uploads/2014/05/paraguay_case_study_final-compressed-1.pdf

[8] Russian Soybean Meal Demand Seen Rising on Poultry Growth, McFerron W, 2013, <http://www.bloomberg.com/news/articles/2013-01-15/russian-soybean-meal-demand-seen-rising-on-poultry-growth/>

[9] Paris climate change summit and the taboo of meat-eating, Euronews, December 2015, <http://www.euronews.com/2015/12/09/paris-climate-change-summit-and-the-taboo-of-meat-eating/>

[10] The Environmental and Social Impacts of Unsustainable Livestock Farming and Soybean Production in Paraguay, Global Forest Coalition (GFC), May 2014, <http://globalforestcoalition.org/wp-content/uploads/2014/05/Impacts-Soy-Cattle-3-ML-11.pdf>. Also see GFC web page ‘Unsustainable Livestock Production’: <http://globalforestcoalition.org/campaigns/unsustainable-livestock-production/>

